

Экзистенциальность образования особых детей средствами искусства

Захарова Юлия Владимировна,
доцент кафедры андрагогики
ИПКиП БГПУ,
кандидат педагогических наук,
доцент

С конца XX в. в педагогике появляется и получает широкое признание экологическая парадигма, где важная роль отводится социальному окружению ребенка, которое представляет собой не просто сумму различных факторов, а их системное объединение, направленное на содействие в создании благоприятных условий для его развития.

Экологические проблемы нарушенного развития напрямую выходят на идею и принципы интеграции. По мнению Отто Шпека, «интеграция» представляет собой нормативное экологическое понятие. В этом контексте изменяются задачи общей и специальной педагогики. Ориентация на нарушенное развитие и исследование возможностей педагогического воздействия при конкретном нарушении сменяется парадигмой «жизненной автономности». В ней нарушение занимает вторичное место и рассматривается как фактор, ограничивающий автономию. Задачей коррекционной (специальной) педагогики становится поиск путей обеспечения человеку особенностями психофизического развития (далее – ОПФР) условий для ведения максимально самостоятельной (автономной) и независимой жизни. Таким образом, интеграция (инклюзия) воссоздает нарушенную социальную экологию ребенка с особенностями развития, восстанавливая или создавая заново целостные жизненные взаимосвязи, являющиеся частью его жизненного мира [10].

В современном философском смысле интеграцию рассматривают как форму совместного бытия людей с ограниченными возможностями здоровья и обычных людей, которая поддерживается обществом и его социальными институтами [5]. Антропологический подход в философии инклюзии трактует о том, что человек с ОПФР, в большей степени, чем каждый здоровый человек, испытывает потребность в обучении, цель которого – индивидуальное саморазвитие личности [7]. Образование, при этом, зиждется на диалоге активного и постоянного взаимодействия человека с социокультурным окружением в течение всей жизни. Проблемы ценностного отношения к самому феномену инклюзивного образования, а именно, нравственные позиции участников образовательного процесса, интерпретирует аксиологический подход. Так, по мнению Н.М. Назаровой, оптимальная социализация включает познание человеком социального пространства, приобретение нравственных качеств, овладение умением межличностной коммуникации [6]. Ребенок осваивает общественный опыт, получая от воспитательного микросоциума ценности, положительные моральные образцы и пропуская их через переживания, сознание, чувства. Сторонники данного подхода считают, что

общество – это мир целостного человека, поэтому важно уметь видеть то общее, что является характеристикой каждой индивидуальной личности.

Педагогическая концепция феноменологического направления представлена в работах А.В. Суворова и других авторов, которая выражается в самооценности ребенка, осмысления его природы [8]. В современной теории экзистенциализма предлагается новый взгляд на нетипичного человека, его индивидуальную и социальную сущность, позиционируется идея экзистенции. Личность здесь выступает как уникальная, свободная, планирующая собственную жизнь, создающая себя «собственными руками», ответственная за свою деятельность по отношению к окружающему миру и к себе [2].

Экзистенциальный и феноменологический подходы стали основой философии гуманистической педагогики в контексте технологий инклюзивного образования. Обучение лиц с ОПФР должно быть организовано в соответствии с их индивидуальными особыми образовательными потребностями, и одновременно дети должны быть включены в образовательный процесс на всех уровнях. Планирование работы с ними должно быть «открытым», во многом зависящим от способностей, интересов и возможностей обучающихся. То есть каждый «особый» ребенок должен обучаться в зависимости от его потребностей и нужд, и одновременно, – находиться на позициях инклюзии (И.Е. Аверина, Н.Я. Семаго, М.М. Семаго, Т.П. Дмитриева, М.Л. Семенович и др.).

В контексте нашей статьи, интересным считаем высказывание Е.В. Байдачной, которая рассматривает существование человека как «экзистенциального существа, мыслящего, чувствующего, переживающего за изменяющийся мир и своё бытие в мире в процессе всей своей жизни и переживающего само своё переживание» [1]. Наилучшим средством, помогающим понять и раскрыть свое «Я», наладить общение с социумом, на наш взгляд, является искусство во всех его видах.

Искусство – это творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах. В современной искусствоведческой литературе сложилась определенная классификация искусств, подразделяющаяся на три группы:

1) пространственные или пластические виды искусств, где существенным является пространственное построение в раскрытии художественного образа (изобразительное искусство, декоративно-прикладное искусство, архитектура, фотография);

2) временные или динамические виды искусств. В них ключевое значение приобретает развертывающаяся во времени композиция (музыка, литература);

3) пространственно-временные виды, которые называются также синтетическими или зрелищными искусствами (хореография, театральное искусство, киноискусство).

Полифункциональность использования видов искусств в работе с детьми бесспорна. Так, Ю.Б. Боров отмечал, что искусство не только «преобразует реальность, но и помогает осваивать конкретно-чувственное богатство мира, раскрывает его эстетическое многообразие, оттачивает наши чувства, учит по-

человечески воспринимать жизнь ... Искусство утешает, и своей гармонией влияет на внутреннюю гармонию личности, способствуя сохранению и восстановлению психического равновесия. Своей красотой оно компенсирует жизненные потери, скрашивает серые будни или несчастливое бытие ... Искусство – это средство художественного общения. Восприятие произведения происходит по законам общения, другими словами, это коммуникация с обратной связью. Художественное общение позволяет обмениваться мыслями, дает возможность приобщаться к опыту, далеко отстоящему исторически и географически. Тем самым искусство повышает личностный, духовный, творческий потенциал и объединяет людей ...» [3, С. 96–102].

В последние годы актуальным, как за пределами страны, так и в Республике Беларусь становится использование различных видов искусства и нетрадиционных средств и форм организации деятельности с целью социально-культурной реабилитации и ресоциализации лиц с особенностями психофизического развития. Создание протейтеатров, танцевальных коллективов, проведение фотовыставок, фестивалей декоративного и изобразительного творчества, реализация разнообразных художественных проектов является примером организации такого рода работы, которая не только предоставляет возможность данной категории лиц вырваться «за пределы обыденности» и реализовать свой творческий потенциал, но и оказывает огромное влияние на изменение отношения к ним общества (О.Ю. Мацукевич, 2014; С.Б. Мойсейчук, 2017).

Позволим себе проиллюстрировать вышесказанное на примерах. Несколько лет назад, в рамках проекта «Не рядом, а вместе», организованного польским фондом «Расправь крылья», мы познакомились с опытом польских коллег по созданию и успешному функционированию театральной мастерской [4]. Коллектив труппы в основном составляют лица с особенностями психофизического развития (художественный руководитель – магистр Мария Петрушка Будзыньска). Постановки театра идут с большим успехом. На наш взгляд, это связано с тем, что в протейтеатре, инклюзивном театре – каждый актер – особенный. Эта индивидуальность присуща и современному искусству в целом, где нет солистов и массовки, где у каждого свои особенности и возможности. Энтузиазм, вдохновение этих людей воодушевляет и окрыляет с самых первых минут общения с ними. Эти спектакли обладают своеобразной деликатностью в обращении к душе каждого человека, неважно какую роль он исполняет: актера, зрителя или критика. Они пронзают душу, вызывают печаль и радость, и побуждают волну эмоций, позволяя взглянуть на мир по-другому, переосмыслить происходящее и свое место в нем. Наверное, каждый, в том числе и зритель, может сказать о том, что он имеет те или иные особенности развития. Это многообразие позволяет нам задуматься о собственной индивидуальности, своем внутреннем мире и его ценностях, о своих способностях и их проявлении вовне (М.А. Фурсова, 2010).

Вторым примером социально-культурной реабилитации лиц с особенностями развития, является прошедшая в образовательном центре «Дарсай» в феврале этого года персональная выставка Миры Ашировой «Цвета

жизни» [9]. Мира – не профессиональный художник, по причине врожденных особенностей психофизического развития (у девушки синдром Дауна) она не получила специального образования. Но талант и желание творить не останавливаются перед преградами. Представленные на выставке работы выполнены в смешанной технике: вышивка крестом и бисером. Основная цель, которую ставили перед собой организаторы экспозиции, – подчеркнуть актуальность и важность самореализации творческих способностей у лиц с ограниченными возможностями, привлечь внимание людей к данной проблеме, и тем самым помочь расширить рамки жизненной истории каждого человека, кто в своей жизни столкнулся с проблемой ограничения.

Подытоживая, подчеркнем, что ценность такого рода мероприятий в том, что они создают творческое пространство для встреч, демонстрации поддержки и солидарности, являются большим шагом вперед в направлении включения «особых» людей в реальную жизнь, содействуют изменению социального климата и гуманизации общества в целом. Здесь уместно привести слова Е.М. Калининой, которая в своих выступлениях и работах подчеркивала, что использование разного рода художественных проектов в работе с детьми с особенностями психофизического развития – это путь поиска дополнительных возможностей, возвращение к истокам культуры, постижение забытых нами духовных ценностей, а значит содействие всеобщему обновлению, развитию в обществе социальной толерантности, создание основы для интеграции и принятия «особых» людей.

Список использованной литературы.

1. Байдачная, Е.В. Экзистенция и экзистенциальность культуры // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 4-1. – С. 51–56.
2. Беленкова, Л.Ю. Инновационные подходы к образованию детей с ограниченными возможностями здоровья: от интеграции к инклюзии / Л.Ю. Беленкова // Интеграция образования. – 2011. – № 1. – С.59–64.
3. Борев, Ю.Б. Эстетика: учебник / Ю.Б. Борев. – М. : Высш. шк., 2002. – 511 с.
4. Захарова, Ю. В. Социально-творческая реабилитация лиц с интеллектуальной недостаточностью посредством организации театрализованной деятельности / Ю.В. Захарова // Nie obok, ale razem : сб. материалов. – Lublin : Fundacja rozwoju skrzydla, 2012. – С. 9.
5. Малофеев, Н.Н. Школа должна учить ребенка быть независимым / Н.Н. Малофеев // Социальная педагогика. – 2011. – № 3. – С. 121–125.
6. Назарова, Н.М. Интегрированное (инклюзивное) образование: генезис и проблемы внедрения / Н.М. Назарова // Социальная педагогика. – 2010. – № 1. – С. 77–87.
7. Пургина, Е.И. Философские основы инклюзивного образования в контексте специального Федерального государственного образовательного стандарта для детей с ограниченными возможностями здоровья / Е.И. Пургина // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 2. – С. 152–156.

8. Суворов, А. В. Инклюзивное образование и личностная инклюзия / А.В. Суворов // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 27–31.
9. У творчества не бывает диагноза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.darsay.by/u-tvorchestva-ne-byvaet-diagnoza.html>. – Дата доступа : 07.05.2018.
10. Шпек, О. Люди с умственной отсталостью = Menschen mit geistiger Behinderung und ihre Erziehung: ein heilpadagogisches Lehrbuch : обучение и воспитание / Отто Шпек, А.П. Голубев, Н.М. Назарова. – Москва : Академия, 2003. – 432 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ